

ГЛАВА 1

Мариша выглянула за окно и убедилась, что там, как она и подозревала, в самом деле очень темно. Фонари по какой-то причине горели через один и то не в полную силу. Но спрашивать разрешения, можно ли ей пойти прогуляться, слава богу, не у кого. Почти на полгода Мариша предоставлена самой себе. И сейчас она собиралась активно попользоваться своей свободой. Впрочем, вполне невинно. Мариша собиралась всего лишь пройтись и навестить свою давнюю подругу Аню.

Еще до вчерашнего дня Мариша жила в Вене. Но после недельного отсутствия ее мужа Карла, который уехал в командировку в США, Мариша заскучала. И чем больше проходило времени, тем сильнее она скучала. Слоняясь по опустевшему дому, Мариша умирала от одиночества.

Настоящих подруг в Австрии она так и не завела, хотя и прожила в Вене почти три года. Были лишь приятельницы, жены друзей Маришиного мужа, а с ними у нее тесного контакта не получалось. Слишком по-разному они смотрели на жизнь. И, проведя неделю в заточении, каким стал казаться ей собственный дом, Мариша позвонила Карлу в Америку и решительно заявила, что едет домой в Питер. Навсегда! Пусть знает, как бросать жену одну на целых полгода.

— Как хочешь, дорогая, — покорно ответил Карл. — Лишь бы тебе хорошо было.

Почему-то безропотное понимание со стороны мужа еще больше разозлило Маришу. Она поспешно пошвыряла самые необходимые вещи в три больших чемодана,

заказала по телефону авиабилет до Питера и ушла из дома с твердым намерением никогда больше не возвращаться в эту темницу.

И вот теперь, оказавшись в Питере, в своей родной квартирке, Мариша, отославшись с дороги, первым делом решила навестить своих подруг.

Поскольку Аня жила ближе всех, Мариша отправилась к ней первой. Звонить, чтобы предупредить подругу о своем визите, Мариша не стала. Хотелось сделать сюрприз. И хотя часы показывали почти полночь, а на улице было темно как у негра, известно где, поскольку не горели фонари, Мариша смело направлялась в гости, где ее не ждали.

Уже подходя к Аниному дому, она услышала странные звуки, привлекшие ее внимание. Мариша тут же остановилась, прислушалась и помотала головой. Звуки пропали. То есть слышался шум проезжающих машин, музыка из окон, человеческие голоса и лай собак. А вот странных звуков больше не было. Но стоило Марише сделать несколько шагов, как звуки повторились снова.

Мариша хмыкнула и прислушалась снова. Нет, ей не показалось. Из Аниного дома определенно кто-то вопил дурным голосом. Мариша прибавила шагу, и вскоре ее глазам открылось зрелище, которое настолько поразило ее, что она даже остановилась. Из форточки Аниной квартиры торчала голова Ани и издавала те самые странные звуки. Прислушавшись, Мариша поняла, что Анька что-то вопит и почему-то по-немецки. А еще немного послушав, Мариша смогла перевести смысл Анькиных воплей.

— Суженый мой ряженный! — кричала Анька. — Приди ко мне, красный молодец, Вальтер Эгерхард.

По-немецки это звучало немного не так, но смысл Аниных воплей Мариша уловила точно. К тому же Анька не поленилась и, все еще не замечая Мариши, перевела свое заклинание на русский язык. Повторив его два раза подряд, Аня случайно наткнулась взглядом на Маришу.

— Привет! — помахала Мариша рукой подруге.

Аня поперхнулась на середине заклинания, захлопнула форточку и исчезла из поля зрения Мариши.

— Что за шуточки? — пожалала плечами Мариша. — Куда это она? И что вообще происходит?

И Мариша решительно направилась в Анин подъезд, чтобы самой разобраться, почему ее подруга вопит в форточку странные слова. Позвонив в дверь, Мариша принялась ждать. Никакой реакции. Мариша позвонила еще раз, потом еще и еще.

— Кто там? — наконец раздался приглушенный голос Ани.

— Открывай! — закричала Мариша. — Это я!

— Кто я? — деловито поинтересовалась Аня из-за двери.

— Не валяй дурака! — рассердилась Мариша. — Это я, Мариша!

— Вы врете! — заявила Анька. — Мариша в Вене.

— Я прилетела! — возмутилась Мариша. — Карл смотался в командировку в Америку почти на полгода. Вот я и прилетела. Скучно же одной.

За дверью послышалось шуршание, а потом дверь приотворилась, и в щели появился любопытный Анькин глаз.

— И в самом деле ты! — удовлетворенно заявила Аня, окончив осмотр подруги. — Заходи! А я думала, что опять наркоманы ломятся. У нас на третьем этаже в такой же квартире продают наркотики, так наркоманы все время путают и к нам ломятся. Всю дверь исцарапали, сволочи.

Мариша прошла в Анькину квартиру и огляделась. Тут все было по-старому и потому приятно грело душу. Вроде бы Мариша никуда и не уезжала. Вроде бы сама Аня не выходила замуж в той же Австрии и не получала большого наследства, на которое могла безбедно существовать еще долгое время.

Впрочем, наследство Анька получила не от первого и даже не от второго своего мужа. А от без памяти влюбленного в нее старикашки, который оставил все свое состояние Аньке, чтобы позлить свою родню. Может быть, ста-

рикашка потом и передумал бы и простил родню. Но он своевременно отдал концы, и деньги достались Ане.

— Ну как ты? — спросила Мариша у Аньки, когда церемония обмена поцелуями и объятиями закончилась и Мариша убедилась, что Анька трезва как стеклышко и вроде бы в своем уме.

— Да неплохо, — ответила Аня, старательно отводя глаза в сторону.

— А чего ты в форточку кричала? — спросила у нее Мариша.

Анька покраснела и метнула на нее смущенный взгляд:

— Ты слышала?

— По-моему, ты так громко орала, что все соседи слышали, — ответила Мариша.

— Плевать на них, — махнула рукой Анька. — Сплошные алкоголики и наркоманы. Они все равно ничего не поняли, даже если бы и услышали.

— Ну, а все-таки? — настойчиво повторила Мариша. — Что ты кричала? Да еще по-немецки.

Аня плюхнулась на кухонную табуретку, посмотрела на закипающий чайник и без всякой связи сказала:

— Замуж страшно хочется.

— Ну да? — поразилась Мариша, которая в последний год ежедневно по нескольку часов в день мечтала, как было бы хорошо, если бы ее Карл куда-нибудь провалился и оставил ее в покое.

— Да, — кивнула Анька.

— И при чем тут то, что ты по ночам орешь в форточку по-немецки? — удивилась Мариша.

— Ты что, не слышала, что я кричала? — удивилась Анька. — Это же приворотное заклинание. Я вот в этой книжке вычитала.

И она достала из холодильника и протянула Марише довольно потрепанную уже книжку в бумажном переплете. Книжка называлась «Любовная магия и приворотные чары» и была заложена в нескольких местах бумажными закладками.

— Я решила приворожить одного своего старого знакомого, — призналась Марише Аня.

— А почему старого? — удивилась Мариша. — Новых, что ли, не хватает?

Аня вздохнула.

— Какие новые? — обреченно спросила она. — Одна гопота вокруг. По улицам ходить страшно, а не то что знакомиться. Да и где знакомиться? На работу я не хожу, желания работать никакого нет. А если не на работе, то где познакомиться-то? Да и не хочу я за русского. Ведь либо алкоголик попадется, либо бабник, либо женатый с детьми. Нет уж, я хочу снова за иностранца замуж. Они хоть люди серьезные. И к браку у них ответственное отношение.

— Ну и что? — спросила Мариша. — Я все равно в толк не возьму, почему ты в форточку орешь?

— Да не ору я! — рассердилась Аня. — А привораживаю!

— А зачем привораживаешь? — удивилась Мариша.

— Так не идет на контакт, дьявол! — призналась Анька. — Я ему звоню, а он мне все про теток каких-то твердит, которые ему прохода не дают.

— Вальтер на контакт не идет? — догадалась Мариша, вспомнив имя мужчины, которое Анька самозабвенно выкрикала в темноту.

— Вот-вот! — кивнула Аня. — Он самый. Вроде бы звонит мне часто. И письма шлет. А на решительный шаг не отваживается. Вот я и решила его немножко подтолкнуть.

— Ну и как? — заинтересованно спросила Мариша. — Помогает твое приворотное заклинание?

— Да нет! — вздохнула Аня. — Не сказала бы, чтобы особо. Если честно, то даже наоборот. Вальтер мне совсем звонить перестал. И еще про каких-то соседок бредить начал.

— Это плохо, — согласилась Мариша.

— Но я так просто от него не отстану, — бодро заявила Аня. — Если этот приворот не поможет, я другой при-

меня. Посильней. Плохо только, что у меня фотографии Вальтера нет. Без фотографии совсем не то. И еще желательно клочок его одежды, волос или каплю крови. Ну и, конечно, хорошо, чтобы он по соседству где-нибудь жил.

— Почему? — опешила Мариша.

— Потому что иногда для пользы дела требуется что-нибудь ему в еду или питье подмешать. Или зарыть у порога. Или в постель подбросить. Ну, чтобы контакт по-сильней был.

— А, ясно! — поняла Мариша. — А так ничего подходящего тебе из этой книжки выбрать не удалось? Ну, чтобы и на расстоянии действовало. И без фотографии управиться можно было.

— Вот единственное, что подходит мне, ты сама лично наблюдала, — сказала Аня. — Выкрикивать в полночь в форточку его имя вместе с приговором. Но это совсем слабенькое средство. Одна маета.

И Аня махнула рукой.

— А прохожие не пугаются, когда тебя слышат? — спросила Мариша.

— Прохожие? — задумалась Аня. — Прохожие — не знаю, никто пока не жаловался.

— А соседи?

— А соседи точно что-то заподозрили, потому что стали странно на нас с мамой поглядывать, — ответила Анька, заваривая в заварочном чайнике травяной чай. — Да, плевать. У самих рыльце в пуху. Говорю же, наркоманы сплошные кругом.

В этот вечер долго не видевшиеся подруги переговорили о многом. И разошлись по комнатам только в третьем часу ночи. Мариша даже осталась ночевать у Ани. И пока не заснула, все время думала о том, что затеяла Анька. На следующий день подруги проснулись только после полудня. И позавтракав, Аня срочно начала собираться в город.

— Хочу посмотреть в книжных магазинах еще подходящей литературы по привороту, — сказала она Марише. — Ты со мной поедешь?

— Угу, — кивнула Мариша. — Во-первых, интересно, что ты там в магазине откопаешь. А во-вторых, мне все равно делать нечего.

И подруги отправились в обход, а вернее, в объезд, потому что Мариша взяла свой старенький «Опель», который все это время преданно дожидался ее возвращения в родной город, книжных лавок, магазинов и магазинчиков. Увы, все, что попадалось им в руки, Аня или уже читала, или содержание не соответствовало ее нуждам. Но наконец подруги наткнулись на книгу «Заговоры сибирской целительницы».

— Кажется, тут есть ценные указания, — сказала Мариша, прочтя несколько заговоров. — Вот например, как свести бородавки.

— У меня нет бородавок, — сердито буркнула Аня, которая была раздражена тем, что обилие книжных новинок на прилавках никак не соответствовало ее запросам.

— Или как заговорить курятник от поджога, — продолжала Мариша. — Или заговор от храпа. Или вот еще, должно быть, отличный заговор от железницы. Жаль, что я не знаю, что это такое.

— Все не подходит. Кур я не держу. А если храплю, то это мое личное дело, — буркнула Аня.

— Но тут есть еще одна книжка того же автора, и в ней куча приворотов, — сказала Мариша. — Если не возражаешь, я бы ее купила.

— Покупай, — разрешила Аня, взглянув на заглавие. — Вместе и прочитаем на досуге.

Но читать Аня начала прямо в Маришином «Опеле», когда они возвращались к ней домой.

— Действительно полезная книга, — вынуждена была признать Аня, прочтя книгу до середины. — Кажется, я нашла тут один заговор, который мне поможет.

— Да? — обрадовалась Мариша.

Обрадовалась она не тому, что подруга нашла подходящий заговор, сама Мариша в эту чепуху не верила, поскольку одно время была владелицей гадального салона. И отлично знала цену всем предсказаниям и магическим

ритуалам. А обрадовалась она тому, что Аня оживилась и ее глаза снова заблестели.

— Тут написано, что заговор очень сильный и применять его нужно только в самом последнем случае, — сказала Аня. — Когда все другие уже не помогли.

— А что для него нужно? — спросила Мариша.

— Во-первых, лошадь, — ответила Аня. — Если точнее, то жеребец. Потом пасхальное яичко. И наконец самое сложное — могила.

— Ну, извини, насчет могилы ты не права! — возразила Мариша. — Кладбищ у нас в городе пруд пруди. А там, соответственно, и могилы имеются.

— То-то и оно, что нам годится не любая могила, — сказала Аня. — Нужна такая, в которой похоронен человек с тем же именем, что и у объекта, на который направлен приворот.

— Другими словами, нам нужно раздобыть могилу какого-нибудь усопшего Вальтера? — спросила Мариша.

— Именно, — кивнула Аня. — Это, на мой взгляд, самая сложная часть. Потому что жеребца я одолжу у Ленки. Она как раз купила себе двухлетнего. Ну, ты знаешь Ленку, ту, что с лошадьми возится. Вот и сейчас купила себе очередного. Думаю, что ее жеребец отлично подойдет. А пасхальные яйца можно раздобыть в магазине сувениров.

— Не уверена, что там имеется в виду именно сувенирное яйцо, — сказала Мариша. — Наверное, нужно обычное яйцо, покрашенное и освященное в Пасху.

— И где мне такое взять? — разозлилась Аня. — Сейчас конец августа! Все такие яйца мы съели еще в апреле. И до следующей Пасхи ждать почти целый год. Я не могу так долго ждать!

— Ладно, не расстраивайся, — успокоила ее Мариша. — Думаю, что силы вселенной поймут, что ты имела в виду. И помогут тебе.

— Ты думаешь? — с надеждой спросила у нее Аня.

— Уверена, — кивнула Мариша. — Во всяком случае, я тебе точно помогу.

И подружки пошли покупать пасхальное яичко. Выбрав в сувенирной лавочке деревянное яйцо посимпатичней, они отправились на поиски Лены и ее жеребца. Им повезло. Лена была дома. Жеребец со странной кличкой Погром стоял в конюшне, которая находилась всего в пятнадцати минутах ходьбы от Лениного дома. И девушки втроем двинули туда. И пока Мариша отвлекала Лену разговорами, Аня покатила деревянное ярко раскрашенное яйцо по спине удивленного Погрома, приговаривая нужные слова.

К счастью, Погром по молодости лет еще отличался добрым нравом. Стоял спокойно, уткнувшись носом в кормушку. И лишь время от времени подозрительно косился на Аньку. Но в общем, он позволил Аньке закончить ритуал без всяких осложнений. И довольные подружки отправились по городу на поиски могилы Вальтера.

— Поедем на лютеранское кладбище, — предложила Мариша. — Оно на набережной реки Волковки находится.

Подружки поехали туда, облазили его почти все, но Вальтерами на этом кладбище даже не пахло. Вдобавок многие могилы были в таком плохом состоянии, что разобрать, кто в них вообще похоронен, не представлялось возможным. Закончив осмотр кладбища, Аня загрустила.

— Что же делать? — чуть не плакала она. — Не ехать же в Германию, чтобы там найти могилку какого-нибудь Вальтера? Бедная я, бедная! Ничего у меня никогда не получается! Просто проклятие какое-то на мне!

— погоди, — остановила ее стенания Мариша. — Дай вспомнить! Что-то в голове вертится, а что — не пойму.

Аня замолчала, с надеждой глядя на Маришу.

— Вспомнила! — воскликнула Мариша. — Не знаю, как называется это кладбище, но я помню, как там какие-то немцы специально приехали из Германии, чтобы привести в порядок могилы своих соотечественников, которые там похоронены.

— Ура! — воскликнула Аня.

— Это на Васильевском острове, — предупредила ее Мариша.

— Так едем туда скорей! — воскликнула Аня, как будто могила неизвестного Вальтера, если уж она и в самом деле имелась в Питере, могла куда-то деться.

И подруги отправились на Васильевский остров. Второе кладбище тоже располагалось на набережной реки. Только уже реки Смоленки. Выйдя из машины, Аня отправилась было за толпой народа, но Мариша ее остановила.

— Нам вон туда! — указала она рукой на противоположный берег реки. — Эти люди идут в часовню Ксении Блаженной. А нам с тобой по другой надобности. И нужно на другой берег.

И подруги прошли наискосок через бывшее трамвайное кольцо, которое теперь было просто площадью, и нырнули под тень старинного кладбища. Могил тут было в избытке, и подруги разбрелись в разные стороны в поисках подходящей. Мариша блуждала уже около получаса и почти разуверилась в успехе, когда внезапно услышала голос Ани, а потом увидела и ее саму, бегущую по дорожке.

— Нашла! — кричала Аня. — Представляешь, нашла! Пошли покажу!

Через несколько минут подруги удовлетворенно созерцали могилу усопшего около пятидесяти лет назад Вальтера.

— Ну что, — сказала Мариша. — Я удовлетворена. Могила в хорошем состоянии. Тебе повезло. Закапывай.

— Что закапывать? — удивилась Аня.

— Яйцо, — объяснила Мариша. — Чего ты тянешь?

— Погоди, — остановила ее Аня. — Дело в том...

— Что? — заволновалась Мариша. — Что снова не так?

— Дело в том, что яйцо по правилам закапывать нужно ровно в полночь, — сказала Аня.

Некоторое время Мариша молчала, осмысливая услышанное.

— Ты хочешь сказать, что тебе нужно вернуться сюда ночью? — наконец произнесла Мариша.

— Не мне, а нам, — поправила ее Аня.

— При чем тут я? — возмутилась Мариша. — Твой любовник, твоё яйцо, ты и закапывай!

— Одна я ночью на кладбище ни за что не сунусь! — снова заплакала Аня. — А ты обещала мне помочь!

Мариша могла выдержать что угодно, только не слезы своих подруг.

— Ладно! Не вой! — сказала она Ане. — Сходим вдвоем.

— Только нужно сегодня же вечером, — всхлипнула Аня. — Сегодня суббота. А нужно в ночь с субботы на воскресенье. Так ты правда сходишь со мной?

— Конечно, — вздохнула Мариша. — А если этот приворот не поможет, я лично слетаю к твоему любимому Вальтеру.

— И что? — с трепетом спросила Аня.

— И на свете станет одной могилкой больше, — ответила Мариша. — Лишь бы ты не мучилась.

После этого подруги отправились домой. На выходе они столкнулись с парой мужчин, которые были чем-то неуловимо похожи друг на друга, может быть, покроем своих костюмов, — они тоже внимательно осматривали могилы.

— А этим что тут нужно? — прошептала Аня.

— Не ты одна по чужим могилам шастаешь, — сказала Мариша. — Может быть, у этих людей тоже свой интерес имеется. Тебе-то что, жалко?

Но, несмотря на отповедь, Мариша и сама заинтересовалась мужчинами в костюмах. Оба были молодыми, не больше тридцати. И глазами по сторонам шарили с таким видом, словно им тут что-то позарез необходимо найти. Однако странные посетители привлекли внимание не только подруг. К ним подошел работник кладбища и спросил, что они ищут и не нужно ли им чем-нибудь помочь.

Почему-то простой вопрос работника насторожил

мужчин сверх меры. Они замотали головами и начали поспешно отступать к выходу. Выйдя с кладбища вместе с мужчинами в одинаковых костюмах, подруги направились к Маришиной машине, а мужчины отправились вдоль стены кладбища.

— Давай перекусим, — предложила Аня. — Вон и кафе, видишь?

Мариша кивнула и с радостью поняла причину раздражения, которое уже почти целый час разбирало ее. Только сейчас, после Аниного предложения, Мариша поняла, что раздражение было вызвано голодом. Ведь позавтракали подруги утром, про обед, поглощенные приворотными чарами, и не вспомнили. А между тем время было самое обеденное.

Подруги зашли в кафе, слопали по две порции сосисок с кетчупом, выпили по чашке кофе с пирожными и вышли на улицу совсем новыми людьми. Подходя к Маришиной машине, Аня внезапно ойкнула и остановилась. Мариша проследила за взглядом подруги и увидела двух знакомых им мужчин, которые прямо в своих новеньких, отглаженных костюмах штурмовали стену кладбища.

— Они совсем чокнутые! Куда они лезут? — поразилась Аня.

Но на этот вопрос подругам никто не ответил. А мужчины неожиданно оказались очень проворными. И уже через минуту скрылись за кладбищенской стеной. Перелезли они через нее в том месте, которое находилось на приличном расстоянии от входа.

— Это они, должно быть, гасятся от того мужика, который полез к ним с расспросами, — заметила Мариша. — Занятное поведение.

— Да нам-то с тобой какое дело? — спросила Аня. — Поехали домой.

На этом прогулка подруг и закончилась. Они вернулись по домам, договорившись встретиться нынче же вечером в половине одиннадцатого, чтобы ехать вместе на кладбище.

— Не забудь яйцо! — крикнула Мариша, высадив Аню возле ее дома.

— Не забудь заехать за мной! — со смехом крикнула в ответ Аня.

И подружки расстались до вечера. До половины одиннадцатого Мариша успела сделать массу дел. Например, она навестила свою маму, которая при виде Мариши первым делом заломила руки и заголосила:

— Неужели Карл тебя выгнал? Ничего удивительно-го! Я давно этого ждала! Что ты еще натворила?

— Мама, — укоризненно покачала головой Мариша. — Во-первых, я уехала от него сама. А во-вторых, почему это Карл должен был меня выгнать?

— Ты когда приехала? — вместо ответа спросила у дочери Тамара Ильинична. — Вчера? Вот то-то и оно, что вчера. А где ты была вчера всю ночь и сегодня почти весь день?

Мариша задумалась. Отвечать маме правду как-то не хотелось. Потому что стоило начать, Тамара Ильинична легко бы вытянула из дочери всю правду целиком. Включая посещение могилы Вальтера в полночь.

— Будет потом всю ночь переживать, — пробормотала Мариша, обращаясь к двум дворнягам Белке и Стрелке, которые тоже примчались встречать свою хозяйку.

И не они одни. Кроме собак, прискакала кошка Дина сибирских кровей, обожающая купаться в ванне, а не в ванне, так хотя бы в унитазе. Приковылял ворон Кеша, который настолько растолстел, что летать уже просто был не в состоянии. А сверху на Маришу спикировала обезьянка Маня, у которой была война с вороном из-за места на вешалке. Но судя по тому, что Маня за последнее время переросла ворона почти в два раза, победа вскоре должна была достаться ей.

В общении со звериной стаей Мариша и провела время до десяти часов вечера. Потом она засобиралась. Пора было ехать к Ане.

— Куда это ты намылилась на ночь глядя? — подо-

зрительно осведомила у дочери Тамара Ильинична. — Карл мне уже звонил и велел глаз с тебя не спускать.

— Вот зараза! — не на шутку разозлилась Мариша. — Сам удрал от меня в Америку, а тебя здесь за мной следить заставляет.

— Он о тебе волнуется, — возразила Тамара Ильинична. — И не без причины. Никто другой не умеет так влипать в различные истории, как ты, моя милая. И Карл это отлично знает.

— Пусть Карл волнуется за себя, — отрезала Мариша. — А я за себя постоять сумею. Уж где-где, а в моем родном городе, где меня каждая собака знает, мне ничего не грозит. И вообще, я теперь стала гораздо старше и благоразумней.

Ох, не следовало ей этого говорить. Должно быть, какой-то ангел-проказник высоко наверху услышал Маришину похвальбу и решил подбросить ей очередное приключение, исключительно чтобы испытать на прочность Маришино благоразумие и прочие ее неценные качества.

— А я думала, что ты не приедешь! — такими словами встретила Маришу Анька, увидев машину подруги из окна и выбегая из дома. — Звоню тебе целый день, а ты где-то болтаешься.

— Я была у мамы, — объяснила Мариша.

— Надеюсь, ты ей не рассказала про наши планы на сегодня? — испугалась Аня. — А то ведь она немедленно позвонит моей маме и все ей расскажет.

— Не беспокойся, — хмыкнула Мариша. — А ты сама своей маме не проболталась?

— Нет, мама у тетки Веры на даче, — ответила Аня. — Ты разве не заметила, что ее дома нет? Но на всякий случай, если она сегодня вернется, я оставила ей записку, что поехала ночевать к тебе.

— Вряд ли вернется, — усомнилась Мариша. — Время уже позднее.

— Ну и что, на последнюю электричку вполне может успеть, — не согласилась с ней Аня.

Спорить Мариша не стала. В конце концов Аня свою маму должна знать лучше. Если считает, что та вполне может вернуться от сестры среди ночи, значит, так и есть. Подруги немного покатались по ночному городу и к кладбищу приехали, когда Анины часы показывали двадцать минут двенадцатого.

— Время точное, — заверила Аня подругу. — Я три раза по телефону сверяла.

— Почему три? — удивилась Мариша.

— Чтобы узнать, точно ли идут сами часы, — пояснила Аня. — Не могу же я рисковать и ошибиться, зарыв яйцо не точно в полночь, а, скажем, без четверти двенадцать. Или, наоборот, уже после полуночи.

Выйдя из машины, подруги, крадучись, пересекли площадь и оказались перед воротами кладбища. Тут возникло первое затруднение. Ворота были закрыты.

— Какие же мы с тобой дуры! — простонала Мариша. — Нужно было смекнуть, что на ночь кладбище закроют.

— И что делать? — жалобно спросила Аня.

— Надо было приехать пораньше и спрятаться на кладбище, до того как сторож закрыл ворота, — сказала Мариша.

— И ты предлагаешь ждать еще неделю? — спросила Аня. — До следующей субботы? Это невозможно!

— Почему?

— Заговор потеряет силу, — ответила Аня. — И придется все начинать сначала. Покупать новое яйцо, идти к Погрому, ну и так далее.

— Нет, — решила Мариша. — Это не годится. Это будет означать, что наш заговор не удался. А заговор, если он не удался, приводит к обратному результату. Вплоть до отвращения. Тебе ведь не хочется, чтобы твой Вальтер при мысли о тебе начинал плевать?

Разумеется, Ане этого не хотелось.

— Придется нам перелезть через ограду, — вздохнула Мариша. — Иного выхода я не вижу.

И подруги прошлись вдоль ограды, выбирая место

поудобней, чтобы перелезть через стену. Впрочем, стена везде была одинаковой высоты, так что выбирать особо было не из чего.

— Я встану тебе на плечи, потому что я легче, — сказала Анька. — И заберусь на стену. А потом дам тебе руку и втащу тебя наверх.

— Ладно, — кивнула Мариша.

Как ни странно, Анин план удался. Правда, не сразу. Но после четырех неудачных попыток обе подружки перелезли через стену и оказались на территории кладбища.

— Б-р-р! — поежилась Анька. — Как тут жутко. Может, уйдем?

— Ни за что на свете! — возмутилась Мариша. — И ничего тут не жутко. А очень даже тихо и приятно. И фонари с площади немножко освещают местность.

— А чего у тебя тогда зубы лязгают? — спросила Аня.

— Ничего не лязгают, — ответила Мариша и сжала челюсти покрепче. — И вообще покойники ничего плохого нам не сделают. Опасаться нужно живых, а не мертвых. Мертвые вреда никакого причинить не смогут.

— А почему же тогда столько страшных историй придумано про зомби, вампиров и вообще мертвецов? — спросила Аня.

— Слушай, Анька, заткнись! — разозлилась Мариша. — Ты еще про утопленников вспомни. Нашла время.

— Ой, кстати, о времени! — спохватилась Аня. — Мы же уже почти опаздываем.

И подружки поспешили искать могилу Вальтера. Но почему-то ночью все на кладбище выглядело совсем иначе, чем при свете солнца. Подруги совершенно не узнавали мест, хотя не далее как сегодня днем провели на кладбище без малого два часа. И в принципе заблудиться не должны были. Но одно дело в принципе, а совсем другое — как выходит на самом деле.

— Я не знаю, куда дальше идти, — наконец призналась Аня.

— Мне кажется, направо, — нерешительно сказала Мариша.

— Все равно, — кивнула Аня. — Пошли направо.

Повернув направо, подружки шли еще некоторое время. Неожиданно Аня прошептала:

— Кажется, это она.

Мариша посмотрела, куда указывала подруга, и ей показалось, что перед ними слева от дорожки и в самом деле вырисовывается что-то знакомое.

— Странно, мне казалось, что могила нашего Вальтера должна быть справа от дорожки, — пробормотала она.

— Да нет! — убежденно воскликнула Аня. — Это точно она. Посмотри, вон и куст бузины позади нее. Точно она.

— Разве это бузина, а не сирень? — спросила Мариша.

— Это бузина! — твердо сказала Аня.

И подружки подошли к могиле поближе. Увы, разобрать надпись на ней было трудненько и при свете дня. А сейчас, в кромешной тьме, потому что в этой части кладбища никакого толку от фонарей на бывшем трамвайном кольце не было, это оказалось делом и вовсе безнадлежащим.

— Какие же мы дуры, что не захватили с собой фонарик, — прошептала Мариша.

— Ничего, я и без фонарика вижу, что это та самая могила, — ответила Аня. — Сейчас. Вот тебе яйцо, а я вырою ямку. А то до полуночи всего ничего осталось.

— Только смотри, осторожней, — пробормотала Мариша, которую неожиданно начали грызть сомнения. — А то вдруг чего.

— Чего? — остановилась на полпути Аня. — Говори уж!

— Да ничего! — рассердилась Мариша. — Рой уже! Сколько нам тут стоять еще? Лопатку-то ты хоть из дома захватила?

— Нет! — воскликнула Анька, хлопнув себя по лбу. — Все думала, чего я забыла сделать! А оказывается, я лопатку взять забыла.

— Комай так! — сказала Мариша. — Руками. Земля

вроде бы мягкая. Да и ямка тебе нужна совсем небольшая.

Аня начала рыть ямку, но вдруг вскрикнула и шарахнулась от могилы. Мариша от неожиданности уронила яйцо на землю, и оно укатилось куда-то в траву.

— Что случилось? — прошептала Мариша одними губами, потому что все остальное тело у нее было как застывшая статуя.

— Тут что-то есть, — едва слышным голосом пробормотала Аня. — Какой-то острый угол.

— Что ты там пищишь? — переспросила Мариша, не расслышав. — Какой еще угол?

— В могиле торчит какой-то угол, — пожаловалась Аня.

Тут Марише стало по-настоящему не по себе. Слова подружки смахивали на какой-то бред, слушать который было жутко и в другое время.

— Я даже руку рассадилась об него, — продолжала Аня.

Мариша опустила на колени перед могилкой и начала раскапывать землю в том месте, где уже рыла Аня. Через несколько минут стало ясно, что напугавшая Аню вещь — всего лишь металлический ящичек. Небольшого размера.

— Кому могло понадобиться зарыть его тут? — недоуменно спросила Аня.

— Какая нам разница?! — сердито прошептала Мариша, вытаскивая ящичек и держа его в руках. — Ямка готова, ищи свое яйцо и зарывай его, пока время не упущено!

— А где оно? — спросила Аня.

— Куда-то туда укатилось, — указала Мариша.

Но Аня, вместо того чтобы искать яйцо, вдруг снова застыла на месте и прошептала:

— Ты слышишь?

— Ничего не слышу, — ответила разъяренная всеми этими проволочками Мариша.

— Голоса, — сказала Аня зловещим шепотом.

Мариша прислушалась и в самом деле вроде бы раз-

личила за деревьями человеческие голоса и шум шагов. Самое ужасное было в том, что шум приближался.

— Прячься! — пискнула ей в ухо Анька и первой нырнула за куст бузины.

По счастью, куст был достаточно пышным, чтобы обе подруги без труда спрятались за ним.

— Как думаешь, кто это? — шепотом спросила Аня у подруги.

— Ну уж точно не работники кладбища, — ответила Мариша.

— Они идут сюда, — сообщила Аня немного погодя.

— Сама слышу, — пробормотала Мариша. — Бежать нужно.

Стоило ей произнести это, как вдруг раздался жуткий вой. Тот факт, что вой доносился с другой стороны кладбищенской ограды и вполне мог принадлежать, скажем, обычной пожарной машине, от внимания подруг как-то ускользнул. Они дружно взвизгнули и устремились прочь, ломая кустарник и прыгая через могилы, словно серны. Что происходило за их спинами, они не слышали да и не стремились услышать.

Через некоторое время, вдоволь поплутав, как им показалось, по кладбищу, подруги наткнулись на стену. Перелезли через нее и помчались через площадь к Маришину «Опелю». Запрыгнули в него, захлопнули дверцы, заблокировали их и только после этого почувствовали себя в относительной безопасности.

— Что это было? — пробормотала Аня, стуча зубами.

— Не знаю, — ответила Мариша, трясаясь в ознобе от страха. — И знать не хочу.

Она попыталась завести машину. После трех безуспешных попыток она поняла, что ей что-то мешает это сделать. Взглянув, она с удивлением обнаружила, что до сих пор держит в руках металлический ящик, который выкопала из могилы.

— Откуда это у меня? — недоуменно спросила Мариша, брезгливо бросая коробочку на сиденье. — Я что, обокрала покойного Вальтера, кем бы он там ни был?

Аня на ее слова не отреагировала. Вместо этого она задумчиво произнесла:

— Мариша, знаешь, случилась страшная вещь.

— Что такое? — испугалась Мариша.

— Мы с тобой точно попали не на ту могилку, — замогильным голосом ответила ей Аня.

— Не на ту?

— Не на ту, — кивнула головой Аня. — На этой, в которой мы копались, были венки. И земля была мягкая. Должно быть, это была совсем свежая могила.

— Что же ты раньше молчала? — разозлилась Мариша.

— Я только сейчас это поняла. На могиле Вальтера тоже был венок, — принялась оправдываться Аня. — Вот я в темноте и спутала. У меня от страха все в голове перепуталось.

— Так что же это за штука такая? — спросила Мариша, указывая на металлический ящичек.

— Может быть, там прах покойного? — предположила Аня.

— Прах держат в урнах, — проворчала Мариша. — Это традиция. Пора бы знать.

— Тогда я не понимаю, что это за ящичек мы нашли, — ответила Аня.

— Ладно, поехали, дома разберемся, — вздохнула Мариша.

— Ты собираешься тащить эту гадость домой? — возмутилась Аня. — С кладбища?

— Ну, не возвращать же его обратно! — тоже разозлилась Мариша. — Я снова в могилу не полезу.

— Ты, конечно, как хочешь, но лично я к себе эту мерзость не повезу, — отказалась Аня. — Плохая это примета с кладбища вещи тырить.

— Да кто же знал! — сердито сказала Мариша. — Ты слышала, как что-то завывло? У меня от страха прямо все перевернулось. Я и не соображала, что делаю. Схватила ящичек и бежать. И после всего ты что, предлагаешь его просто так взять и выбросить?

Аня кивнула. Мариша в ответ покрутила пальцем у виска.

— Что бы это ни было, а у него есть хозяин, — сказала она. — И наш долг вернуть ему эту штуку в самое ближайшее время.

— Вот если ты такая добрая, то и вези ее к себе домой, — сказала Аня.

— И повезу, — согласилась Мариша. — Сама виновата, захотела подруге помочь. Вот теперь и буду всю ночь трястись от страха, вдруг из этой коробки что-нибудь вылезет и на меня нападет. Думаешь, мне охота с кладбища неизвестно что в свой дом везти?

— Ужас, — простионала в ответ Анька. — Но если так, то я поеду с тобой.

— Конечно, со мной, — хмыкнула Мариша. — Тебе ведь самой любопытно заглянуть внутрь.

Судя по Аниному лицу, до этого момента она как-то не задумывалась, любопытно ей или нет. И не произнеси Мариша этой фразы, Аня в общем-то спокойно бы жила себе и дальше, не интересуясь особо, что же там на самом деле в коробочке-то было. Но теперь она задумалась. И чем дольше думала, тем более любопытно ей становилось.

— Не трогай! — рявкнула на нее Мариша, заметив, что Анька потянулась к коробочке. — А то нечестно получится. Я веду машину, слежу за дорогой, а ты там любишься нашей находкой. Дотерпи до дома. Там и посмотрим вместе.

Чтобы чем-то себя занять, Аня посмотрела на часы и удивленно воскликнула:

— Ты знаешь, мы пробыли на кладбище всего около двадцати минут!

— А мне показалось, что целую вечность, — сказала Мариша.

— И мне тоже, — призналась Аня. — Особенно когда мы прятались в бузине, а потом бегали как сумасшедшие по кладбищу. Я еще все удивлялась, чего это ночь не кончается. И где же рассвет.

— Ну, до рассвета еще далеко, — хмыкнула Мариша. Даже не потрудившись отогнать «Опель» на стоянку, подруги оставили машину возле дома и бросились к Марише в квартиру. Примчавшись туда, они зажгли свет, постелили тряпку на стол и водрузили на тряпку свою находку, смахнув с нее влажной губкой кладбищенскую землю. После этого подруги сели на стулья и принялись внимательно рассматривать доставшуюся им чужую собственность.

При ближайшем рассмотрении да еще после того как сняли слой грязи, оказалось, что это скорей шкатулка, чем просто ящичек. Металлическая шкатулка да еще вдобавок и очень изящная. Со стенками, покрытыми неизвестными подругам иероглифами. На крышке шкатулки красовался один-единственный иероглиф, но что он обозначал, подруги, опять же, не знали.

— Ну что, откроем? — спросила Мариша у Ани.

Та пожала плечами. Сомнения у подруг вызывало то, что шкатулка была заперта. Конечно, ничего бы не стоило взять и сломать замок, но... Но одно дело — взломать собственность живого человека, а совсем другое — посягнуть на имущество человека уже мертвого.

— Думаю, что мертвец нас простит, — сказала Мариша. — В конце концов он тоже был когда-то живым. И должен понимать, что такое любопытство.

И она помчалась на кухню за чем-нибудь, чем можно было бы подцепить крышку. С кухни Мариша приволокла целый ворох металлических приспособлений, начиная от огромного мясницкого ножа и кончая напильником. Для начала она покрутила шкатулку в руках и осторожно потрясла ее.

— Там что-то шуршит, — поделилась она наблюдением с Аней.

— А что шуршит? — спросила та.

— Откуда я знаю? — удивилась Мариша. — Сейчас откроем и узнаем.

— Постой! — остановила ее Аня. — Я имела в виду, ни что шуршит, а как конкретно шуршит? Вдруг там змея

или тарантул? Или еще какая-нибудь ядовитая гадина, которая и шуршит?

— Вряд ли, — усомнилась Мариша. — Кому понадобится закапывать живую змею на кладбище?

— Как знать, — многозначительно пробормотала Аня. — Мы ведь хотели закопать пасхальное яйцо.

Мариша задумалась. В словах подруги был свой резон.

— Ни одно живое существо не выдержит заточения в этом ящике, — наконец сказала Мариша. — Оно бы там задохнулось. И вообще шуршит как-то по-неживому.

На всякий случай подруги еще немного прислушались. Но когда шкатулка стояла ровно, в ней было все тихо. А шуршать начинало, только если шкатулку ворочали.

— Ладно, открывай! — сказала Аня.

Мариша попыталась засунуть в едва заметную щель напильник, но он не влез. Пришлось засунуть туда нож. И то поместился только самый тонкий из ножей. Поместиться-то он поместился, но лезвие ножа гнулось, а замок не поддавался.

— Помоги мне! — пропыхтела Мариша. — Я держу нож, а ты засовывай в щель потихоньку следующий, уже потолще.

Аня так и сделала. Постепенно щель увеличивалась. И наконец увеличилась настолько, что в нее можно было запихнуть напильник, что подруги и сделали.

Крак! — сказал замок и сломался.

— Готово! — удовлетворенно заявила Мариша.

Подруги с живостью откинули крышку и не без опаски уставились в недра шкатулки.

— Какие-то бумаги, — разочарованно сказала Аня. — Они и шуршали.

— А ты что ждала? — спросила у нее Мариша, стараясь не подавать виду, что и сама разочарована. — Пачки долларов?

— Ну хотя бы какие-то документы, — сказала Аня.

— Может быть, это и есть документы, — ответила ей

Мариша, которая к этому времени уже успела извлечь бумаги из шкатулки. — Только нам с тобой их не понять.

— Почему? — удивилась Аня.

— А ты сама посмотри, — протянула ей стопку бумаг Мариша.

Аня взяла листы бумаги и внимательно их рассмотрела. Все они были исписаны иероглифами, похожими на те, которые покрывали стенки шкатулки, с той лишь разницей, что тут иероглифы были написаны от руки на старой, пожелтевшей от времени бумаге.

— М-да, — вздохнула Аня. — Ничего не понять. А ты что думаешь?

— Думаю, кто бы мог нам помочь перевести эти бумаги, — сказала Мариша.

— А ты случайно не помнишь, Танька из Индии куда с мужем переехала? — спросила в ответ Аня.

— В Японию, а что? — удивилась Мариша.

Танька была их бывшей одноклассницей. Имела кучу детишек и последнее время жила в Индии. А потом ее мужа за какие-то выдающиеся заслуги послали на стажировку в Японию. Или японская сторона сама проявила к нему интерес. Но в общем, Танька очутилась в Токио.

— Так при чем тут Танька и ее муж? — повторила Мариша.

— А при том, что Танька прожила в Японии уже почти два года, а сейчас вместе с детьми живет у мамы.

— Тут, в Питере? — поразилась Мариша. — И дети с ней? Все?

Детей у Таньки и в самом деле уродилось много. Она даже сама часто путалась, сколько именно. А муж Таньки и вовсе не брался уточнять их точную цифру.

— Может быть, и не все, — сказала Аня. — Но главное, что Танька в Питере. И ее знание японского языка тоже с ней.

— Думаешь, она его выучила?

— Ты смеешься? — удивилась Аня. — Чтобы Танька с ее способностями и не выучила? Выучила, можешь не сомневаться. И ей перевести эти бумажки раз плюнуть.

— Но может быть, они вовсе и не на японском? — попыталась возразить Мариша. — Мы же точно не знаем.

— Чует мое сердце, что на японском, — мрачно ответила Аня. — А если нет, то мы всегда можем обратиться к другому переводчику.

— В общем, да, — кивнула Мариша. — Но вопрос сейчас в другом, стоит ли нам вообще переводить эти бумаги на русский? Может быть, в них скрыта чья-то личная тайна? А мы в нее влезем. Как-то неэтично получится.

— Раньше думать нужно было, — проворчала Аня. — До того, как шкатулку с кладбища упереть. И уж, во всяком случае, до того, как мы ее взломали. Теперь-то уж чего?

Немного подумав, Мариша согласилась со словами подруги. И девушки, так как время было уже позднее, отправились спать.

В это время, когда подруги спали, в другой части города раздался телефонный звонок. Мужчина, спящий в кровати рядом с телефоном, моментально проснулся от звонка. И не успел аппарат издать вторую трель, как мужчина снял трубку.

— Алло! — сказал он таким голосом, словно и не спал минуту назад. — Слушаю!

— Немедленно приезжай! — ответил ему знакомый голос. — У нас сложилась чрезвычайная ситуация. Твое присутствие необходимо.

— И что случилось? — спросил мужчина, задумчиво покосившись на тело спящей рядом с ним женщины.

Но, услышав ответ, моментально выскочил из кровати и начал одеваться.

— Куда ты? — спросила его подруга, проснувшись.

— Вставай, любимая, — торопливо натягивая брюки, ответил ей мужчина. — У меня дела. Придется ехать.

— В три часа ночи? — возмутилась женщина, взглянув на часы. — Какие дела могут быть в три часа ночи?

Но на этот вопрос ей так и не удалось получить от своего друга внятного ответа. Он лишь бормотал, мол,